Ф. Н. Веселов

https://orcid.org/0000-0002-2445-6497
✉ *f.veselov@spbu.ru*
Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

«...И издушиша вся»: русский архиепископ Петр и монгольское «химическое оружие» XIII в.

Аннотация. Осуществляя глобальный проект по завоеванию мира, Чингисхан и его наследники мобилизовывали не только людские ресурсы покоренных народов, но и брали на вооружение самые передовые военные технологии своего времени. Анализируемые в настоящей статье сведения из древнерусских, латинских и китайских источников, а также данные археологических изысканий позволяют выдвинуть гипотезу о том, что использование удушливого ядовитого дыма в боевых целях, хорошо известное в средневековом Китае, было применено монголами при завоевании Северо-Восточной Руси в 1237–1238 гг.: это своего рода «химическое оружие» использовалось во время штурма Владимира-на-Клязьме (февраль 1238 г.) для нейтрализации спасавшихся на хорах Успенского собора горожан, после гибели которых монголам достались хранившиеся в церкви сокровища. Вероятно, именно этот случай имел в виду русский архиепископ Петр, упоминая, что у монголов есть оружие ядовитое «для нападения» во время расспросов папой римский Иннокентием IV и его кардиналами накануне Первого Лионского собора 1245 года.

Ключевые слова: монголы, Владимиро-Суздальское княжество, Бату, Великий Западный поход монголов 1236–1242 гг., Первый Лионский собор 1245 г., архиепископ Петр, Владимир, Успенский собор, химическое оружие

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00407.

Благодарю за консультации при подготовке статьи А. В. Майорова (СПбГУ) и С. Поу (Университет Калгари).

Для цитирования: *Веселов Ф. Н.* «...И издушиша вся»: русский архиепископ Петр и монгольское «химическое оружие» XIII в. // Шаги / Steps. Т. 12. № 3. 2026. С. 135–152. EDN: VGOMGR.

Поступило 10 ноября 2025 г.; принято 28 июня 2026 г.

© Ф. Н. ВЕСЕЛОВ, 2026

F. N. Veselov

https://orcid.org/0000-0002-2445-6497
✉ *f.veselov@spbu.ru*
Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg)

"...And they were all suffocated": Russian Archbishop Peter and Mongol 'chemical weapons' of the 13th century

Abstract. In carrying out a global project to conquer the world, Genghis Khan and his successors mobilized not only the human resources of conquered peoples, but also adopted the most advanced military technologies of their time. Many of these technologies were circulating through the entire continent due to Mongol campaigns of the 13th century. However, searching for definitive information about use of such innovations is quite difficult, due to the understandable fact of the confusion of terminology in sources written by peoples both familiar and unfamiliar with these technologies. The information from Old Rus' chronicles (the Novgorod First chronicle of the Elder Recension), Latin (Matthew Paris's *Chronica Majora*, and Jan Długosz's *Annales*), and Chinese (*Yuan Shi*) sources compared in this article with information collected from reports on the excavations of archeological monuments in Central-Eastern Europe, allows us to speculate that one of these technologies — the use of poisonous smoke for military purposes — was employed by the Mongols while their conquest of the strongest principality of the Northeastern Rus' in 1237–1238. In particular, during the assault of its capital, Vladimir on Klyazma (February, 1238), such toxic weapon was used to suffocate the bishop, the Grand Duke's family members and nobles, who were trying to escape on the quires of the Dormition Cathedral, while the church treasures were obtained by the conquerors. On the whole, this is the kind of weapon that the Russian Archbishop Peter had in mind when he mentioned the poisonous weapons of the Mongols "for attack" during his interrogation by Pope Innocent IV and his cardinals on the eve of the First Council of Lyon in 1245.

Keywords: Mongols, Vladimir-Suzdal Principality, Batu, great Western campaign of the Mongols 1236–1242, First Council of Lyon 1245, Archbishop Peter, Vladimir, the Dormition Cathedral, chemical weapons

Acknowledgements. This study is supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-18-00407.

I would like to thank A. V. Mayorov (Saint Petersburg State University) and S. Pow (University of Calgary) for their kind advices during my work on this article.

© F. N. VESELOV, 2026

EDN: VGOMGR

To cite this article: Veselov, F. N. (2026). "...And they were all suffocated": Russian Archbishop Peter and Mongol 'chemical weapons' of the 13th century. *Shagi / Steps, 12*(3), 135–152. EDN: VGOMGR. (In Russian).

Received November 10, 2025; accepted June 28, 2026

Глобальный проект по созданию мировой империи требовал от Чингисхана и его наследников не только масштабной мобилизации человеческих ресурсов [Майоров 2024], но и принятия на вооружение самых эффективных военных технологий своего времени. Последнее прекрасно осознавалось монголами, и заимствования распространялись практически на весь спектр материально-технических средств: от элементов доспехов до осадных машин [Allsen 2002].

Однако отыскать свидетельства использования некоторых технологий в средневековых источниках не так-то просто. В документах, происходящих из среды тех народов, у кого было заимствовано очередное новшество, применение его монголами не акцентировалось, поскольку это не было чем-то необычным. Те же, для кого та или иная технология была в диковинку, пытались описать ее привычными словами, значение которых к тому же со временем менялось. Яркий пример — дискуссия о применении монголами раннего китайского пороха в войнах на западе, где важное место занимает вопрос терминологии [Allsen 2002: 275–276; Haw 2013: 442, 457–458].

Аналогичная проблема возникает при исследовании оружия отравляющего действия. В тех или иных вариантах такой способ борьбы с врагом был давно известен и применялся разными народами и цивилизациями Евразии: от древнего Китая [Mozi 2010: 796–797, 801–803, 808–817, 848–849] до Европы эпохи Ренессанса [Romocki 1895: 200–201; Partington 1999: 149], не говоря о химическом оружии Нового и Новейшего времени.

По мнению некоторых исследователей, в «Анналах, или Хрониках славного королевства Польского» (Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae, далее — Анналы) Яна Длугоша и китайской династийной «Истории Юань» (元史, далее — «Юань ши») содержатся сведения, позволяющие заключить, что монголы тоже пользовались специальными боеприпасами, действие которых заключалось в создании облака удушливого ядовитого дыма (см.: [Świętosławski 2021][1]).

С нашей точки зрения, гипотезу о применении «химического оружия» монголами в Западном походе 1236–1242 гг. можно дополнительно обосновать за счет свидетельств с русской стороны, что и является целью настоящей статьи.

[1] Гипотеза о применении одним из военачальников-китайцев на службе монголов ядовитого дыма от тлеющей полыни была также высказана в устном докладе С. Поу (2024). К сожалению, на момент написания статьи тезисы еще не были опубликованы.

«Зловонный пар» и китайские «шары ядовитого дыма»

Для начала обратимся к источникам, сведения которых уже были интерпретированы нашими предшественниками как свидетельства использования монгольскими армиями ядовитых боеприпасов в XIII в.

В Анналах Яна Длугоша сохранился примечательный эпизод в описании битвы под Легницей (1241):

> ...среди других знамен в войске татар было очень большое знамя, на котором был изображен знак «Х». Наверху [древка этого] вражеского знамени [располагалась] фигура безобразной черной головы с бородатым подбородком. Когда татары отступили на расстояние одной стадии, знаменосец начал изо всех сил трясти головой, насаженной на древко, отчего тотчас же из нее вырвались настолько зловонные пар, дым и туман, что сражающиеся поляки едва не задохнулись от ужасного и невыносимого смрада, стали немощны и неспособны сражаться [Dlugossius 1975: 22].

Исследователи по-разному относятся к использованию материалов краковского каноника XV в. для реконструкции монгольского нашествия на Польшу. Критики указывают на то, что Длугош работал спустя два столетия после описываемых им событий и неизвестные по другим сохранившимся источникам детали он мог попросту выдумать. С точки зрения защитников средневекового хрониста, анализ его текста демонстрирует, что автор пользовался не сохранившимися до наших дней оригинальными документами Краковской провинции ордена доминиканцев XIII в. Именно из этих материалов Длугош черпал дополнительные детали монгольского вторжения, и многие из них подтверждаются информацией из независимых источников [Zdanek 2007; Майоров 2024: 552–558; Pow 2025: 201–203].

По мнению ученых, которые с доверием отнеслись к сообщению о «зловонном паре, дыме и тумане», средневековый европейский автор таким образом описал действие использованного монголами своего рода китайского «химического оружия» XIII в. — особой смеси сложного состава, которая будучи подожженной выделяла ядовитый дым [Szulc 1994: 184; Haw 2013: 458–462; Świętosławski 2021: 86–87].

Такого рода специальные боеприпасы действительно были хорошо известны в древнем и средневековом Китае. В частности, инструкции по их изготовлению зафиксированы в военном трактате эпохи Сун «Важнейшее из основ военного дела» (*У цзин цзун яо*, 武經總要) XI в. Рецепт «шара ядовитого дыма» (*ду яо янь цю*, 毒藥煙毬) и подобных ему снарядов включал источники токсических веществ (аконит, плоды кротонового дерева, белену, соли мышьяка) и пороховую смесь из серы, селитры и угля. Последняя была необходима для того, чтобы воспламенить снаряд и запустить процесс горения, при котором выделялся дым, поражавший противника [Школяр 1980: 198–201].

Подобные военно-инженерные новшества попадали в монгольскую армию благодаря целенаправленной вербовке военных специалистов из

покоренных народов, в первую очередь китайцев [Hsiao 1978: 133, n. 79]. В частности, такими военными специалистами были представители нескольких поколений китайских военачальников семьи Го (郭). Биографии трех из них включены в «Юань ши». Старший, Баоюй (寶玉), благодаря познаниям в астрономии и военном деле удостоился личной аудиенции у Чингисхана, давал основателю империи стратегические советы и предлагал законодательные инициативы. Баоюй участвовал в завоевании Китая и Центральной Азии; судя по одному из эпизодов его биографии, был знатоком в огневом деле: в битве против войска хорезмшаха Мухаммада на Амударье примененные Баоюем «огненные копья» (*хо цзянь*, 火箭) сыграли решающую роль в победе монголов [Юань ши 1976: 3521; Haw 2013: 458–459; Hodous 2020: 29].

Знания и опыт отца были унаследованы Дэхаем (德海). В описании одной из битв, которая произошла во время знаменитой кампании на западе Джебе и Субедея (1220–1224), содержится примечательная подробность[2]. Как утверждает биограф, монголы и их враги оказались похожи доспехами и знаменами, и тогда Дэхай «поджег полынь» (*фэнь хао*, 焚蒿) для «подачи сигнала». Дым распространился по полям, противник был сбит с толку и атакован монголами, в результате 30 000 вражеских воинов были обезглавлены [Юань ши 1976: 3522].

Это сообщение можно интерпретировать следующим образом. В уже упомянутом сунском военном трактате описаны специальные боеприпасы, так называемые дымовые шары, предназначением которых было создание дымовых завес для маскировки. В состав оболочки таких шаров входила сухая полынь (*хао*, 蒿) [Needham 1986: 123], которая придавала дыму свойственную горечь и, по мнению С. А. Школяра, одновременно позволяла поражать живую силу противника [Школяр 1980: 199]. Таким образом, Дэхай, используя боеприпасы на основе полыни, поставил дымовую завесу, возможно, к тому же ядовитую, чем ввел противника в замешательство и обеспечил монголам победу.

Эти два эпизода могут быть дополнены показаниями русского архиепископа Петра, данными в 1245 г. накануне Первого Лионского собора и сохранившимися в синхронном и независимом от рассмотренных выше источнике.

«Оружие ядовитое для нападения»

Важное место в повестке Первого Лионского собора 1245 г. занимало обсуждение новоявленной угрозы католическому миру со стороны монголов. В качестве эксперта по нему был заслушан «русский архиепископ

[2] В упомянутом выше устном докладе (см. примеч. 1) С. Поу предположил, что это неизвестная по другим источникам деталь битвы на Калке (1223). Действительно, речь идет о знаменитой кампании Джебе и Субедея, а место сражения названо «Железной горой» (*Те-шань*, 鐵山). Похожим образом в биографии другого военачальника из авангарда Джебе, Исмаила, названо место битвы на Калке (ср.: *Те-эр шань*, 鐵兒山) [Дмитриев 2023: 493, 528].

Петр», который, «изгнанный татарами, бежал из своего королевства и спасся, переправившись в области по эту сторону Альп», оказавшись при дворе папы Иннокентия IV. Записанный рассказ Петра состоит из развернутых ответов на заранее подготовленные курией вопросы. В их числе был, разумеется, и вопрос о военном деле дотоле неизвестного противника, отвечая на который Петр утверждал, что у монголов есть «оружие железное и ядовитое для нападения» («Arma ‹...› habent ‹...› ferrea et intoxicata, ad impetendum»; пер. по: [Haw 2013: 462–463]) [Matthæus Parisiensis 1877: 388].

Из переводов Дж. Джайлза и В. И. Матузовой можно заключить, что речь шла об отравленных клинках: «...they use poisoned iron weapons of offence» («...они используют отравленное железное оружие для нападения») [Matthew Paris 1853: 30], «...оружие [сделано] из железа и напоено ядом» [Матузова 1979: 152]. Однако прилагательные *ferrea* и *intoxicata* в равной степени относятся к существительному *arma*, поэтому приведенный нами выше перевод С. Хоу тоже возможен. Более того, он предпочтителен, поскольку из других источников об отравленных клинках на вооружении монголов ничего не известно.

Цитируемый нами текст сохранился в «Великой хронике» (Chronica Majora) Матвея Парижского, монаха бенедиктинского аббатства Сент-Олбанс в Хартфордшире [Matthæus Parisiensis 1877: 386–389]. Помимо копии Матвея известно еще четыре списка расспроса Петра «о деяниях татар» второй половины XIII — XIV в. [Jackson 2016: 66–68], и при сравнении текстов интересующего нас фрагмента оказывается, что упоминание ядовитого оружия встречается лишь у сент-олбанского хрониста. В прочих рукописях монгольское оружие характеризуется исключительно как железное (ferrea)[3].

Надо сказать, что копия Матвея Парижского отличается от прочих не только обсуждаемой деталью. Например, даже в небольшом отрывке о военном деле монголов обнаруживаются дополнения о силе и ловкости не одних только воинов, но коней и скота («Fortiores et agiliores nobis sunt, et potentiores sufferre dura; similiter et equi eorum et pecudes»), а также о том, что их метательные машины стреляют не только точно, но и мощно (fortiter).

По мнению П. Джексона такие отличия связаны с тем, что Матвей перерабатывал текст с целью усилить его религиозный оттенок, снабдить комментариями из собственного опыта и как можно драматичнее описать наиболее отвратительные черты завоевателей [Jackson 2016: 67, n. 13]. Однако добавления в нашем отрывке не несут религиозную или устра-

[3] Нам не удалось привлечь к сравнению рукопись, хранящуюся в Кембридже (Gonville and Caius College (Cambridge). MS 162/83. Fol. 106$^{r–v}$), ее копия до сих пор не опубликована. Прочие списки опубликованы или доступны онлайн: [Annales de Burton 1864: 271–275]; Oberösterreichische Landesbibliothek (Linz). MS 446. Fol. 267vb (URL: https://manuscripta.at/hs_detail.php?ID=33997); Det Kongelige Bibliotek. MS Acc. 2011/5. P. 316b (URL: https://digitalesamlinger.kb.dk/manus/vmanus/2011/dec/ha/object78526/da/).

шающую функции. И если сведения о сильных лошадях сент-олбанский хронист действительно мог почерпнуть в скопированных им письмах императора Фридриха II (1241) или Иво из Нарбонна (1243) [Matthæus Parisiensis 1877: 115, 275] (рус. пер.: [Матузова 1979: 150]), то характеристик метательных машин или упоминаний ядовитого оружия монголов больше ни в основной части, ни в дополнениях к «Великой хронике» не встречается. Между тем такие детали вполне соответствуют общему тону показаний русского архиепископа. Несмотря на вероятные трудности перевода — в Бёртонских анналах уточняется, что русский клирик не владел «ни латинским, ни греческим, ни еврейским» [Annales de Burton 1864: 272] (рус. пер.: [Матузова 1979: 180]), — сведения Петра очень информативны и содержат множество новых неизвестных в более ранних латинских источниках подробностей, относящихся к повседневности, религии и ритуалам степняков [Papp Reed 2022: 268–269].

Копия расспроса Петра в «Великой хронике» отличается не только содержанием, но и формой. В ней лишь намечена протокольная структура, куда ярче проявляющаяся в прочих списках, где перечень заданных русскому архиепископу вопросов специально приведен во введении, а каждый новый пункт в основной части текста начинается с соответствующего подзаголовка. В тексте Матвея нет ни того, ни другого. Это объяснимо: многие документы Лионского собора наш хронист получал в еще не отредактированных вариантах — приводимые им декреты отличаются количеством, последовательностью и разночтениями даже от самой первой обнародованной версии соборных постановлений [Hilpert 1981: 198–200]. Высока вероятность, что и запись расспроса русского клирика оказалась в распоряжении Матвея в ее наиболее ранней редакции.

Исследователи давно обратили внимание на то, что заданные Петру вопросы совпадают с главами отчета, представленного Иннокентию IV по результатам поездки папского посла в Монгольскую империю Иоанна де Плано Карпини. По всей видимости, разведывательные задачи ставились перед эмиссаром в соответствии с результатами расспроса русского архиепископа. Таким образом, он должен был произойти до отправки миноритов из Лиона (весна 1245 г.) [Jackson 2005: 87, 91]. В кратком предисловии Матвей указывает, что Петр на своем пути из Руси пересек Альпы, следовательно, перед тем как оказаться в Лионе, он побывал в Италии. Здесь осенью 1244 г. и мог состояться его первый контакт с курией, когда двор Иннокентия IV еще находился в Генуе [Майоров 2019: 18].

Впрочем, и главный источник информации Матвея о Лионском соборе оказался при папском дворе намного раньше самого мероприятия. Речь идет о главе линкольнской епископской кафедры Роберте Гроссетесте [Papp Reed 2022: 265–266], который прибыл в Лион буквально вслед за Иннокентием IV накануне Богоявления (6 января) 1245 г. [Marsh 2010: 512, 513]. Из писем его ученика и секретаря Адама Марша следует, что подготовка францисканской миссии к монголам «чтобы отдать им папские указы и, если Господь будет благосклонен, доставить их ответы гос-

подину Папе» началась тогда же, в январе, и первоначально в ней планировалось участие двух английских миноритов. Поэтому, даже невзирая на то что в итоге братьев из Англии было решено не отправлять [Ibid.: 514–517], очевидно, что покровитель английских францисканцев Гроссетест участвовал в подготовке посольств, а значит, и в расспросах русского архиепископа, сыгравших в этом деле существенную роль[4].

Через Гроссетеста или кого-то из его канцелярии Матвей, вероятно, и получил наиболее ранний вариант протокола допроса русского клирика, составленный еще накануне собора, что объясняет наличие вступления о путешествии Петра в Лион [Matthæus Parisiensis 1877: 386] (рус. пер.: [Матузова 1979: 180]), но отсутствие упоминаемого в Бёртонских анналах участия русского архиепископа в соборных мероприятиях [Annales de Burton 1864: 272]. Эта версия содержала детали, которые были утрачены в позднейшей редакции текста, в том числе и касавшиеся ядовитого оружия монголов.

Впрочем, русский клирик вряд ли мог общаться с участниками сражения при Легнице или битв, выигранных военачальниками семьи Го. Поэтому возникает закономерный вопрос: откуда у него могли появиться такие сведения?

«…И издушиша вся»: трагедия в Успенском соборе Владимира

Отвечая на вопрос, каким образом архиепископу Петру стало известно о ядовитом оружии монголов, прежде всего необходимо обратиться к его происхождению, которое уже давно занимает историков.

В Линцском списке расспроса он назван архиепископом «Белграба в Руси» («archiepiscopus de Belgrab in Ruscia»)[5], т. е. Белгорода, располагавшегося недалеко от Киева и имевшего одну из старейших и влиятельнейших епископских кафедр — занимавший ее архиерей в качестве викария мог замещать главу русской митрополии в его отсутствие и со второй половины XII в. носил титул архиепископа [Назаренко 2015]. После бегства или гибели митрополита Иосифа во время нашествия монголов на Южную Русь белгородский архиепископ Петр должен был стать временным предстоятелем Русской церкви, первым претендентом на занятие митрополичьей должности. В таком статусе он мог быть связан с любым из русских князей, последовательно занимавших Киев в конце 1230-х — первой половине 1240-х годов. Однако время визита Петра в Западную Европу (1244–1245) совпадает с великим княжением Ярослава Всеволодовича (с 1243), что говорит скорее в пользу этого князя [Майоров 2019: 19–20].

В своих ответах Петр отождествляет монголов с библейским народом мадианитов (мадианитян). Точно такая же уникальная для латинских ис-

[4] Позднее Адам Марш составил целый трактат «Ad Dominum Papam», посвященный возможности прозелитической деятельности среди центральноазиатских кочевников [McEvoy 2000: 38].

[5] См.: Oberösterreichische Landesbibliothek (Linz). MS 446. Fol. 267vb. URL: https://manuscripta.at/hs_detail.php?ID=33997.

точников «теория» их происхождения, а также целый ряд других характерных совпадений обнаруживаются в «Письме о жизни татар» (Epistula de vita Tartarorum) доминиканца Юлиана (1238), получившего сведения от неизвестного русского клирика, с которым он общался в «земле Суздаль» (*terra Sudal* — так миссионер называет Владимиро-Суздальское княжество) [Письмо б. д.]. Это мог быть сам Петр или кто-то из его окружения, поэтому можно предположить, что он, как и Ярослав Всеволодович, происходил из Северо-Восточной Руси [Толочко 1990: 49–54].

Один из самых трагичных и хрестоматийно известных эпизодов завоевания монголами этих земель — гибель епископа, княжеской семьи и знатных горожан в Успенском соборе Владимира во время штурма столицы Владимиро-Суздальского княжества в феврале 1238 г. В Новгородской I летописи старшего извода он описан следующим образом:

> И увидевше князь [Всеволод] и владыка [Митрофан] и княгыни, яко зажжен бысть град, а людье уже огнем кончаваются, а инии мечем, вбегоша в святую Богородицю и затворишася в полате, погании же, отбивше двери, зажгоша святую церковь, наволочивше леса, и издвушиша [sic!] вся: ти тако скончашася, предавше своя душа господеви [ПСРЛ (3): 75–76].

Свидетельство новгородского книжника содержит подробности, которых нет в параллельных источниках: Лаврентьевской [ПСРЛ (1). Стб. 463] и Галицко-Волынской [ПСРЛ(2). Стб. 780] летописях. Прежде всего в нем уточняется, что беглецы «затворились» не просто в церкви святой Богородицы», а на ее «полатях». В контексте церковных зданий древнерусское слово *полати* обозначало хоры [Преображенский 2013]. Действительно, во время опасности в этом относительно защищенном месте, на верхних ярусах здания, не только прятались люди, но и спасали церковные драгоценности. Так, при очередном разграблении Владимира ордынцами (1410 г.) ключарь храма, поп Патрикей, «с иными людьми, и поимав сосуды святыя церковныя златыя и серебреныя и елико кузни успе похватити и вознесеся на церковь святыя Богородица, и людей сущих с ним тамо посади, а сам сшед с лествицы отмета» [ПСРЛ (6/2). Стб. 37]. Из описания с очевидностью следует, что тайник располагался наверху, т. е. на хорах, куда нужно было «возноситься» по «лествице».

Помимо того что хоры располагались на верхних ярусах здания, они еще и запирались, поэтому в кафедральных соборах они нередко служили городскими сокровищницами [Преображенский 2013: 147–149]. В частности, «святое Богородици Володимерьское золото и сребро» можно было изъять, только взяв «ключе полатнии церковныя» [ПСРЛ (1). Стб. 375] (ср. [ПСРЛ (2). Стб. 598–599]). Проникнуть на эти «полати» было действительно непросто. Последние архитектурно-археологические исследования Успенского собора демонстрируют, что к XIII в. на них вела крутая и очень узкая каменная лестница, устроенная прямо в толще южной стены [Яковлев и др. 2024: 161–162, 169]. Такая лестница была легко обо-

роняемой, поэтому последовательность действий монголов в пересказе новгородца вполне объяснима. Они «отбили» церковные двери, но сходу попасть в сокровищницу на «полатях» не удалось, и чтобы «издушить» запершуюся на хорах княжескую семью, с которой наверняка находились личные телохранители, был наволочен и подожжен «лес». Вследствие горения этого «леса» запертые на хорах жители и оказались «издушены», т. е. задохнулись.

В самом деле, главной причиной гибели людей в пожарах является действие продуктов горения, в первую очередь угарного газа. Об этом пишут современные специалисты по пожарной охране [Акимов, Соколов 2016: 50], есть примеры гибели людей от дыма и в каменных древнерусских соборах. В летописи Авраамки сообщается, что в 1372 г. при разорении Торжка князем Михаилом Александровичем Тверским люди заперлись в Спасо-Преображенском соборе города, где и задохнулись: «друзии [горожане] вбежаша въ церковь святого Спаса и ту задъхошася...» [ПСРЛ (44): 46]. Перед этим книжник делает акцент на том, что город был специально подожжен с наветренной стороны — это способствовало распространению пожаров, возможно, именно от этого каменный собор, в который сбежались несчастные, заволокло дымом и люди погибли от удушья.

Однако в Торжке не только люди пострадали от пожара, но и храм. Службы были возобновлены лишь спустя пять лет: «В лето 6885. После взятия новоторжскаго от князя Михаила Тверьскаго поновися вседневная служба у Спаса в Торжку» [Миллер 1910: 250], и для использования собора в богослужебных целях пришлось проводить поновление, следы которого обнаружены археологами [Булкин и др. 2000: 90]. Между тем ничего подобного об Успенском соборе не известно. Несмотря на то что монголы «наволокли лес» прямо в здание и там же его подожгли, в источниках нет упоминаний о ремонтах главного владимирского храма вплоть до 1280 г. Наоборот, службы в церкви «святой Богородицы» продолжились вскоре после того, как монголы покинули разоренный город: уже на следующий год в ней были торжественно перезахоронены останки великого князя Юрия Всеволодовича «в гроб камен» [ПСРЛ (1). Стб. 468].

Этот факт особенно выделяется на фоне прочих упоминаний о штурмах культовых зданий монголами с применением огня или огневого оружия, в результате которого каменные сооружения уничтожались полностью или получали существенные повреждения, что очевидно из сравнения письменных свидетельств и археологических источников. К примеру, в огне погибла Пятничная мечеть Самарканда (1221) — к началу XIII в. впечатляющий по занимаемой площади комплекс кирпичных зданий со стенами толщиной 2–2,5 м [Хмельницкий 1992: 64–66]. В ней во время штурма города укрепился отряд храбрецов, но «Пятничная мечеть и все, кто были внутри, были сожжены огнем мира сего» [Juvaini 1958: 121] (ср. [Рашид ад-Дин 1952: 208]). При штурме Варадина (1241) монголы сожгли каменную базилику св. Ладислава «со всеми остальными [горожанами], кто там оказался» [Rogerius 2010: 200] (рус. пер.: [Рогерий 2012: 47]). Ис-

ходя из того, что в 1340-е годы началось возведение нового кафедрального собора в этом городе [Marcu-Istrate 2022: 121, 269], можно заключить, что предыдущий либо значительно пострадал, либо был полностью уничтожен. Заново пришлось отстраивать каменные церкви в Текове и Баратке (на территории современной Словакии), разрушение которых археологи связывают с монгольским нашествием, причем в обоих случаях наблюдаются следы горения [Holeščák 2023: 276–277]. Сильно пострадал в пожаре во время штурма Доростола (1242) его кафедральный собор: храм был на десятилетия заброшен после нашествия, а для проведения служб потребовался серьезный ремонт [Атанасов 2006: 680–681].

При пожарах в каменных зданиях прежде всего страдают деревянные конструкции. Их выгорание может создать угрозу обрушения, свидетельство чему — ранняя история интересующего нас Успенского собора. Спустя всего четверть века после постройки Андреем Боголюбским величественный храм оказался в аварийном состоянии после пожара 1185 г., в том числе из-за разрушения в огне внутристенных деревянных связей [Воронин 1961: 150; Заграевский 2009]. В византийском и древнерусском каменном зодчестве функция внутристенных и воздушных связей заключалась в том, чтобы обеспечивать устойчивость конструкции здания до полного схватывания раствора во время строительства, впоследствии же они работали в том числе как затяжки, воспринимающие распор в арках сводчатого сооружения [Антипов 2017: 53, 56]. Утрата связей могла привести к неравномерным осадкам и деформациям стен [Раппопорт 1994: 88–93]. По всей видимости, из-за опасности подобных явлений и была проведена масштабная реконструкция здания в конце XII в.

Следовательно, если бы воины Бату действительно устроили пожар в соборе, он вновь мог бы оказаться на грани гибели, как и прочие подобные здания, разрушенные огнем во время монгольских штурмов, или по крайней мере получить такие внутренние повреждения, которые бы потребовали ремонтных работ для проведения богослужений в соборе. Тем более что после разорения Киева и переноса центра русской митрополии во второй половине XIII в. на северо-восток собор приобрел еще более высокий статус.

Сохранность Успенского собора дает основания предположить, что в данном случае монголы действовали изощреннее. Во-первых, для этого была вполне очевидная мотивация: в Лаврентьевской летописи сообщается, что после убийства горожан храм был разграблен, а его сокровища достались победителям невредимыми: «святую Богородицю разграбиша, чюдную икону одраша украшену златом и серебром и каменьем драгым...» [ПСРЛ (1). Стб. 463]. Во-вторых, в примерах, которые мы приводили выше, либо монголам было оказано ожесточенное сопротивление (Самарканд), либо они не смогли сходу ворваться в храм (Варадин). Между тем внутрь Успенского собора захватчики проникли почти сразу, «отбив двери», после чего оказались среди драгоценного убранства соборной церкви, хоры которой сулили еще большие трофеи. Таким образом, не было

необходимости поджигать сооружение снаружи, чтобы сломить оборону или уничтожить тех, кто заперся внутри; неоправданно было устраивать пожар и в интерьере, чтобы не лишиться военной добычи.

В этом контексте ключевую роль играет интерпретация использованного новгородцем термина *лес*. Обычно его понимают как «дрова» или «хворост» (например, [Каргалов 1966: 47; Хрусталёв 2013: 164]). В самом деле, большинство этимологов сходятся в том, что первичное значение слова *лес* — не только срубленное дерево, но и кусты, ветки или поросль — отходы от расчистки пашни [ЭССЯ (14): 251–252] (ср. [СлДРЯ (4): 460]). Однако и упомянутые нами китайские «шары ядовитого дыма» вовсе не были похожи на артиллерийские снаряды, гранаты или бомбы позднейшего времени. При изготовлении этого «химического оружия» пороховая смесь с источниками токсических веществ плотно обматывалась конопляной бечевкой, поверх нее — трутом из высушенной китайской полыни (*Artemisia argyi*) или сушеницы (*Gnaphalium multiceps*), который занимался от раскаленного металлического штыря [Needham 1986: 123]. Внешне такие боеприпасы могли напоминать тугие связки сушеной поросли для разведения огня — иначе говоря, «лес», который нужен, чтобы «огнем запалить», — а при поджигании медленно тлели, распространяя удушливый ядовитый дым. Этот дым должен был заполнить весь интерьер собора, включая открытые в общее пространство наоса «полати».

После того как запершиеся на хорах-«полатех» были таким образом «издушены» или, как польское воинство в битве под Легницей, «потеряли всякую способность к сопротивлению», монголам удалось прорваться и на второй ярус здания. Здесь тех, кто еще оставался жив, «оружьем до конца смерти предаша», а невредимые сокровища «то все положиша собе в полон» [ПСРЛ (1). Стб. 463].

Трагедия, подробности которой достигли даже Новгородской земли, должна была быть известна временному предстоятелю всей Русской церкви, «архиепископу Руси», как он назван в одной из копий его расспроса накануне Лионского собора, тем более если он и сам происходил из крупнейшего северо-восточного княжества.

* * *

Разумеется, мы не беремся отрицать, что вместо изощренного «химического оружия» монголы могли попросту «наволочь» в Успенский собор Владимира любую сырую органику, тление которой могло бы вызвать примерно тот же эффект. Точно так же Го Дэхай мог поджечь всего лишь степную траву, а Матвей Парижский и Ян Длугош — выдумать подробности допроса русского архиепископа и битвы под Легницей. Но такой гиперскептицизм по отношению к средневековым источникам — оборотная сторона абсолютной доверчивости. Между тем логика подсказывает, что истина должна быть где-то посередине.

Наивно было бы ожидать от древнерусского летописца или латинского хрониста употребления тех же терминов, что использовались авторами

китайских средневековых военных трактатов. Поэтому главное, на что мы можем опереться, — сравнимый в источниках результат от описанного в них действия «безобразной черной головы» в сражении под Легницей, подожженной в битве «полыни» или «огня», «издушившего» на хорах в нетронутом пожаром Успенском соборе княжескую семью. Сами по себе эти эпизоды могут показаться малозначительными, но в совокупности они позволяют говорить о явлении, и о том, что такое явление существовало, свидетельствует современник событий, показания которого сохранились в синхронном источнике.

Источники

Рогерий 2012 — *Рогерий, магистр*. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: [Латинский текст и перевод] / Пер. с лат., [вступ. ст. и коммент.] Л. С. Досаева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.

Матузова 1979 — *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1979.

Миллер 1910 — *Миллер В.* Очерки русской народной словесности. Т. 2: Былины. М.: Книгоизд-во К. И. Тихомирова, 1910.

Письмо б. д. — Письмо о жизни татар доминиканца Юлиана [1238] // Отложенный план завоевания мира: монголы и Запад, 1219–1260 (Русь, Центральная Европа, Ближний Восток). URL: https://postponed-world-conquest.spbu.ru/friar-julians-letter.html.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись / [Под ред. Е. Ф. Карского; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 1997; Т. 2: Ипатьевская летопись / [Под ред. А. А. Шахматова; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 1998; Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. А. Н. Насонова; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись / [Подгот. текста С. Н. Кистерева, Л. А. Тимошиной; Предисл. Б. М. Клосса]. М.: Языки рус. культуры, 2001; Т. 44: Летопись Авраамки. 2-е изд., испр. и доп. / Сост., предисл. А. Г. Бобров, А. М. Введенский; Отв. ред. А. В. Майоров. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018.

Рашид ад-Дин 1952 — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / Пер. О. И. Смирновой. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.

Юань ши 1976 — Юань ши. Т. 12: Цзюани 148–161 (биографии) / Сост. Сун Лянь и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1976. (На кит. яз.).

Annales de Burton 1864 — Annales de Burton // Rerum Britannicarum medii ævi scriptores ... [Vol. 36]: Annales monastici / Ed. by H. R. Luard. Vol. 1. London: Longman, Green, Longman, Roberts, & Green, 1864. P. 183–500.

Dlugossius 1975 — Ioannis Dlugossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Lib. 7–8 / Cons. ed.: S. Budkowa et al.; Textum rec. et ed. curavit D. Turkowska. Varsaviae: Państwowe Wyd. Naukowe, 1975.

Juvaini 1958 — *Juvaini 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik*. The history of the world conqueror / Trans. from the text of M. M. Qazvini by J. A. Boyle. Manchester: Manchester Univ. Press, 1958.

Rogerius 2010 — Magisteri Rogerii Epistola in miserabile carmen super destructione regni Hungarie per Tartaros facta = Master Roger's Epistle to the sorrowful lament upon the destruction of the kingdom of Hungary by the Tatars / Trans. by J. M. Bak, M. Rady //

Anonymus and Master Roger. Gesta Hungarorum = Anonymus, Notary of Ting Béla. The Deeds of the Hungarians; Magisteri Rogerii Epistola in miserabile carmen super destructione regni Hungarie per Tartaros facta = Master Roger's Epistle to the sorrowful lament upon the destruction of the kingdom of Hungary by the Tatars. Budapest; New York: Central European Univ. Press, 2010. P. xli–227.

Matthew Paris 1853 — Matthew Paris's English History. From the year 1235 to 1273 / Trans. by J. A. Giles. Vol. 2. London: Henrey G. Bohn, 1853.

Matthæus Parisiensis 1877 — Matthæi Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora. Vol. 4 / Ed. by H. R. Luard. London: Longman & Co. et al., 1877.

Marsh 2010 — The letters of Adam Marsh. Vol. 2 / Ed. and trans. by C. H. Lawrence. Oxford: Clarendon Press, 2010.

Mozi 2010 — The Mozi: A complete translation / Trans. and annot. by I. Johnson. Hong Kong: The Chinese Univ. of Hong Kong, 2010.

Справочные издания

СлДРЯ (4) — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 4 / Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1991.

ЭССЯ (14) — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 14 / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1987.

Needham 1986 — *Needham J.* Science and civilisation in China. Vol. 5. [Pt.] 7. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986.

Литература

Акимов, Соколов 2016 — Акимов А. А., Соколов Ю. И. Пожарные риски России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016.

Антипов 2017 — *Антипов И. В.* Применение деревянных связей в домонгольском зодчестве Новгорода // В камне и бронзе: Сб. ст. в честь Анны Песковой / [Сост. А. Е. Мусин, О. А. Щеглова]. СПб.: ИИМК РАН; ООО «Невская Кн. Тип.», 2017. С. 53–60.

Атанасов 2006 — *Атанасов Г.* Дръстърската митрополия през Второто Българско царство // Тангра: Сб. в чест на 70-годишнината на акад. Васил Гюзелев / [Ред. кол.: М. Каймакамова и др.]. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2006. С. 659–683.

Булкин и др. 2000 — *Булкин Вал. А., Малыгин П. Д., Олейников О. М., Салимов А. М.* Спасо-Преображенский собор в Торжке по материалам исторических и архитектурно-археологических исследований // Новгородские древности. Вып. 5 / [Ред. кол.: Д. Швидковский и др.]. М.: О-во историков архитектуры, 2000. С. 81–112.

Воронин 1961 — *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1: XII столетие. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.

Дмитриев 2023 — *Дмитриев С. В.* Битва на Калке (1223) в китайском летописании (к вопросу об основных закономерностях и этапах изучения истории Монгольской империи в старом Китае) // Общество и государство в Китае. Т. 52 / Редкол.: А. И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2023. С. 448–513.

Заграевский 2009 — *Заграевский С. В.* Успенский собор во Владимире: некоторые вопросы архитектурной истории // Памяти Андрея Боголюбского: Сб. ст. / Сост. С. В. Заграевский, Т. П. Тимофеева. М.; Владимир: Издатель С. В. Заграевский, 2009. С. 95–114.

Каргалов 1966 — *Каргалов В. В.* Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М.: Просвещение, 1966.

Майоров 2019 — *Майоров А. В.* Русский архиепископ Петр на Лионском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 18–32. https://doi.org/10.25986/IRI.2019.78.4.002.

Майоров 2024 — *Майоров А. В.* Русские войска в армии монголов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Т. 69. Вып. 3. История. 2024. С. 548–565. https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.301.

Назаренко 2015 — *Назаренко А. В.* Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 67–76.

Преображенский 2013 — *Преображенский А. С.* Происхождение слова «полати» и вопрос о функциях хор ранних русских храмов // Храм і люди: Зб. ст. до 90-річчя з дня народження С. О. Висоцького / Гл. ред. Є. І. Архипова, Г. Ю. Івакін. Київ: Ін-т археології НАН України, 2013. С. 143–159.

Раппопорт 1994 — *Раппопорт П. А.* Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб.: [б. и.], 1994.

Толочко 1990 — *Толочко О. П.* Петро Акерович, гаданий митрополит всея Русі // Український історичний журнал. 1990. Вип. 6. С. 45–54.

Хмельницкий 1992 — *Хмельницкий С.* Между арабами и тюрками: Раннеисламская архитектура Средней Азии. Берлин; Рига: Continent Ltd., 1992.

Хрусталёв 2013 — *Хрусталёв Д. Г.* Русь и монгольское нашествие (20–50-е гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2013.

Школяр 1980 — *Школяр С. А.* Китайская доогнестрельная артиллерия (материалы и исследования). М.: Наука, 1980.

Яковлев и др. 2024 — *Яковлев Д. Е., Калугина А. А., Пестерев К. А., Смирнова М. Н., Феоктистов Е. В.* Успенский собор во Владимире: Исследования и новые открытия 2022–2023 годов // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 13 / Ред. кол.: Т. Н. Вятчанина и др. М.: АНО «Традиция», 2024. С. 148–171.

Allsen 2002 — *Allsen T.* The circulation of military technology in the Mongolian Empire // Warfare in Inner Asian history (500–1800) / Ed. by N. di Cosmo. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. P. 265–293.

Haw 2013 — *Haw S.* The Mongol Empire — the first ‘gunpowder empire’? // Journal of the Royal Asiatic Society. 2013. Vol. 23. No. 3. P. 441–469. https://doi.org/10.1017/S1356186313000369.

Hilpert 1981 — *Hilpert H.-E.* Kaiser- und Papstbriefe in den Chronica majora des Matthaeus Paris. Stuttgart: Klett-Cotta, 1981.

Hodous 2020 — *Hodous F.* Guo Kan: Military exchanges between China and the Middle East // Along the Silk Roads in Mongol Eurasia: Generals, merchants, intellectuals / Ed. by M. Biran, J. Brack, F. Fiaschetti. Oakland: Univ. of California Press, 2020. P. 27–43.

Holeščák 2023 — *Holeščák M.* The Mongol invasion of 1241–1242 North of the Danube // The Mongols in Central Europe: The profile and impact of their thirteenth-century invasions / Ed. by B. Nagy. Budapest: ELTE, 2023. P. 265–286.

Hsiao 1978 — *Hsiao C.* The military establishment of the Yuan dynasty. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1978.

Jackson 2005 — *Jackson P.* The Mongols and the West, 1221–1410. London; New York: Routledge, 2005.

Jackson 2016 — *Jackson P.* The testimony of the Russian “Archbishop” Peter concerning the Mongols (1244/5): Precious intelligence or timely disinformation? // Journal of the Royal Asiatic Society. Ser. 3. Vol. 26. No. 1–2. 2016. P. 65–77.

Marcu-Istrate 2022 — *Marcu-Istrate D.* Church archaeology in Transylvania (ca. 950 to ca. 1450). Leiden; Boston: Brill, 2022.

McEvoy 2000 — *McEvoy J. J.* Robert Grosseteste. New York: Oxford Univ. Press, 2000.

Papp Reed 2022 — *Papp Reed Z.* Matthew Paris on the Mongol invasion in Europe. Turnhout: Brepols, 2022.

Partington 1999 — *Partington J. R.* A history of Greek fire and gunpowder. 2nd ed. Baltimore; London: The John Hopkins Univ. Press, 1999.

Pow 2025 — *Pow S.* Conquest and withdrawal: The Mongol invasions of Europe in the thirteenth century. Budapest: Archaeolingua, 2025.

Romocki 1895 — *Romocki S. J.* Geschichte der Sprengstoffchemie, der Sprengtechnik und des Torpedowesens bis zum Beginn der neuesten Zeit. Berlin: R. Oppenheim, 1895.

Świętosławski 2021 — *Świętosławski W.* The Mongol invasions of Poland in the thirteenth century: the current state of knowledge and perspectives for future research // The Routledge handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe / Ed. by A. Maiorov, R. Hautala. London; New York: Routledge, 2021. P. 82–97.

Szulc 1994 — *Szulc S.* Czy Mongołowie użyli prochu w bitwie pod Legnicą // Bitwa legnicka: Historia i tradycja / [Pod red. W. Korty]. Wrocław; Warszawa: Un-t Wrocławski, 1994. S. 176–199.

Zdanek 2007 — *Zdanek M.* "Zaginiona kronika dominikańska" z XIII wieku. Próba nowego spojrzenia // Fontes et historia: Prace dedykowane Antoniemu Gąsiorowskiemu / [Red. T. Jurek, I. Skierska]. Poznań: Ins-t Historii Polskiej Akad. Nauk, 2007. S. 245–282.

References

Akimov, A. A., & Sokolov, Iu. I. (2016). *Pozharnye riski Rossii* [Fire risks in Russia]. FGBU VNII GO ChS. (In Russian).

Allsen (2002). The circulation of military technology in the Mongolian Empire. In N. di Cosmo (Ed.) *Warfare in Inner Asian history (500–1800)* (pp. 265–293). Brill.

Antipov, I. V. (2017). Wooden ties in the stone architecture of Pre-Mongol Novgorod. In A. E. Musin, & O. A. Shcheglova (Eds.). *In stone and bronze: Essays presented in honor of Anna Peskova* (pp. 53–60). IIMK RAN, OOO "Nevskaia Knizhnaia Tipografiia". (In Russian).

Atanasov, G. (2006). Drŭstŭrskata mitropoliia prez Vtoroto Bŭlgarsko tsarstvo [The Dorostol Metropolis during the Second Bulgarian Kingdom]. In M. Kaimakamova et al. (Eds.). *Tangra: Sbornik v chest na 70-godishninata na akad. Vasil Giuzelev* (pp. 659–683). Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Okhridski". (In Bulgarian).

Bulkin, Val. A., Malygin, P. D., Oleinikov, O. M., & Salimov, A. M. (2000). Spaso-Preobrazhenskii sobor v Torzhke po materialam istoricheskikh i arkhitekturno-arkheologicheskikh issledovanii [Cathedral of the Transfiguration of the Savior in Torzhok based on historical, architectural, and archaeological research]. In D. Shvidkovskii et al. (Eds.). *Novgorodskie drevnosti* (Vol. 5, pp. 81–112). Obshchestvo istorikov arkhitektury. (In Russian).

Dmitriev, S. V. (2023). The battle on the Kalka river (1223) in Chinese chronicles (on the main patterns and stages of the studies in the history of Mongol Empire in Old China). In A. I. Kobzev et al. (Eds.). *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* (Vol. 52, pp. 448–513). IV RAN. (In Russian).

Haw, S. (2013). The Mongol Empire — the first 'gunpowder empire'? *Journal of the Royal Asiatic Society, 23*(3), 441–469. https://doi.org/10.1017/S1356186313000369.

Hilpert, H.-E. (1981). *Kaiser- und Papstbriefe in den Chronica majora des Matthaeus Paris*. Klett-Cotta.

Hodous, F. (2020). Guo Kan: Military exchanges between China and the Middle East. In M. Biran, J. Brack, & F. Fiaschetti (Eds.). *Along the Silk Roads in Mongol Eurasia: Generals, merchants, intellectuals* (pp. 27–43). Univ. of California Press.

Holeščák, M. (2023). The Mongol invasion of 1241–1242 North of the Danube. In B. Nagy (Ed.). *The Mongols in Central Europe: The profile and impact of their thirteenth-century invasions* (pp. 265–286). ELTE.

Hsiao, C. (1978). *The military establishment of the Yuan dynasty*. Harvard Univ. Press.

Iakovlev, D. E., Kalugina, A. A., Pesterev, K. A., Smirnova, M. N., & Feoktistov, E. V. (2024). Uspenskii sobor vo Vladimire: Issledovaniia i novye otkrytiia 2022–2023 godov [Dormition Cathedral in Vladimir: Research and new discoveries, 2022–2023]. In T. N. Viatchanina et al. (Eds.). *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury* (Vol. 13, pp. 148–171). ANO "Traditsiia". (In Russian).

Jackson, P. (2005). *The Mongols and the West, 1221–1410*. Routledge.

Jackson, P. (2016). The testimony of the Russian "Archbishop" Peter concerning the Mongols (1244/5): Precious intelligence or timely disinformation? *Journal of the Royal Asiatic Society, Series 3, 26*(1–2), 65–77.

Kargalov, V. V. (1966). *Mongolo-tatarskoe nashestvie na Rus'. XIII vek* [The Mongol-Tatar invasion of Rus'. 13th century]. Prosveshchenie. (In Russian).

Khmel'nitskii, S. (1992). *Mezhdu arabami i tiurkami: Ranneislamskaia arkhitektura Srednei Azii* [Between the Arabs and the Turks: Early Islamic architecture of Central Asia]. Continent Ltd. (In Russian).

Khrustalev, D. G. (2013). *Rus' i mongol'skoe nashestvie (20–50-e gg. XIII v.)* [Rus' and the Mongol invasion (20s–50s of the 13th century)]. Evraziia. (In Russian).

Maiorov, A. V. (2019). Rus' Archbishop Peter at the Council of Lyon. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki, 2019*(4, no. 78), 18–32. https://doi.org/10.25986/IRI.2019.78.4.002. (In Russian).

Maiorov, A. V. (2024). Troops of Rus' in the Mongol army. *Vestnik of Saint Petersburg University. History, 69*(3), 548–565. https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.301. (In Russian).

Marcu-Istrate, D. (2022). *Church archaeology in Transylvania (ca. 950 to ca. 1450)*. Brill.

McEvoy, J. J. (2000). *Robert Grosseteste*. Oxford Univ. Press.

Nazarenko, A. V. (2015). Archbishops in the Russian Church of the Pre-Mongolian period. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2015*(4, no. 62), 67–76. (In Russian).

Papp Reed, Z. (2022). *Matthew Paris on the Mongol Invasion in Europe*. Brepols.

Partington, J. R. (1999). *A history of Greek fire and gunpowder* (2nd ed.). The John Hopkins Univ. Press.

Pow, S. (2025). *Conquest and withdrawal: The Mongol invasions of Europe in the thirteenth century*. Archaeolingua.

Preobrazhenskii, A. S. (2013). Proiskhozhdenie slova "polati" i vopros o funktsiiakh khor rannikh russkikh khramov [The origin of the word *polati* and the question of the functions of quires of early Russian churches]. In Ie. I. Arkhipova, & H. Iu. Ivakin (Eds.). *Khram i liudi: Zbirka statei do 90-richchia z dnia narodzhennia S. O. Vysots'kogo* (pp. 143–159). Instytut arkheologiï NAN Ukraïny. (In Russian).

Rappoport, P. A. (1994). *Stroitel'noe proizvodstvo Drevnei Rusi X–XIII vv*. [Construction production of Ancient Rus' of the 13th–15th centuries] (n. p.). (In Russian).

Romocki, S. J. (1895). *Geschichte der Sprengstoffchemie, der Sprengtechnik und des Torpedowesens bis zum Beginn der neuesten Zeit*. R. Oppenheim.

Shkoliar, S. A. (1980). *Kitaiskaia doognestrel'naia artilleriia (materialy i issledovaniia)* [Chinese pre-firearm artillery (materials and studies)]. Nauka. (In Russian).

Świętosławski, W. (2021). The Mongol invasions of Poland in the thirteenth century: The current state of knowledge and perspectives for future research. In A. V. Maiorov, & R. Hautala (Eds.). *The Routledge handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe* (pp. 82–97). Routledge.

Szulc, S. (1994). Czy Mongołowie użyli prochu w bitwie pod Legnicą. In W. Korta (Ed.). *Bitwa legnicka. Historia i tradycja* (pp. 176–199). Uniwersytet Wrocławski.

Tolochko, O. P. (1990). Petro Akerovych, gadanyi mitropolit vseia Rusi [Petro Akerovich, Metropolitan of All Russia]. *Ukraïns'kii istorychnyi zhurnal, 1990*(6), 45–54. (In Ukrainian).

Voronin, N. N. (1961). *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XIV vekov*. [Architecture of North-Eastern Rus', 12th–14th centuries] (Vol. 1). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Zagraevskii, S. V. (2009). Uspenskii sobor vo Vladimire: nekotorye voprosy arkhitekturnoi istorii [The Assumption Cathedral in Vladimir: Some questions of architectural history]. In S. V. Zagraevskii, & T. P. Timofeeva (Eds.) *Pamiati Andreia Bogoliubskogo: Sbornik statei* (pp. 95–114). Izdatel' S. V. Zagraevskii. (In Russian).

Zdanek, M. (2007). "Zaginiona kronika dominikańska" z XIII wieku. Próba nowego spojrzenia. In T. Jurek, & I. Skierska (Eds.). *Fontes et historia: Prace dedykowane Antoniemu Gąsiorowskiemu* (pp. 245–282). Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk.

Информация об авторе

Федор Никитович Веселов
кандидат исторических наук
доцент, кафедра музеологии, Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
✉ *f.veselov@spbu.ru*

Information about the author

Fedor Nikitovich Veselov
Cand. Sci. (History)
Associate Professor, Department of Museology, Saint Petersburg State University
Russia, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya Emb., 7/9
✉ *f.veselov@spbu.ru*